

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТониКИ РОМАНА А. ЧЕРНЕЦОВА И В. ЛЕЖЕНДЫ «СЛЕПЯЩАЯ ПУСТОТА»

Творческий дуэт современных харьковских писателей-фантастов Андрея Чернецова и Валентина Леженды имеет сложную историю. Сложившись в начале 2000-х годов, он просуществовал всего несколько лет, создав пять романов из серии «Зов времен» о приключениях «черного археолога в юбке» Бетси МакДугал. В 2011 году тандем вновь возродился, чтобы поработать в популярных литературных проектах. Было написано три романа для межавторских циклов «S.T.A.L.K.E.R.» («Конь бледный»), «Обитаемый остров» («Век одиночества») и «Вселенная Метро 2033» («Слепящая пустота»), после чего соавторы вновь разошлись. Неизвестно, по каким причинам произошли оба разрыва. Сами писатели предпочитают не отвечать на данный вопрос. Вместе с тем произведения, созданные ими в соавторстве, представляют интерес в плане изучения харьковской школы фантастики.

И цикл «Зов времен», и проектные книги Чернецова и Леженды вызывали широкие отклики в критике и среди читателей. В то же время вне поля зрения исследователей остались многие вопросы, связанные с поэтикой этих произведений, их литературным контекстом, художественным своеобразием. В данной статье мы обратимся к роману «Слепящая пустота», который особенно интересен тем, что посвящен родному городу писателей, Харькову. Естественно, рассмотреть все вопросы, связанные с этим текстом, в рамках одной статьи не представляется возможным. Мы остановимся на особенностях архитектуры романа.

Книга написана в рамках вселенной, созданной и разработанной современным московским писателем-фантастом Дмитрием Глуховским в дилогии «Метро 2033» и «Метро 2034». Суть происходящего в этих произведениях заключается в том, что после некой катастрофы выжить удалось лишь тем людям, которые спрятались в московской подземке, где они построили дивный новый мир. Таким образом, перед нами типичная постапокалиптическая фантастика. Сейчас в серии «Вселенная 2033» вышло более трех десятков романов, действие которых происходит не только в Москве, но и в Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке, а также за пределами России (в Беларуси, Великобритании, Италии, Украине).

«Слепящая пустота» знаменовала новый этап развития межавторского цикла. «Описанный соавторами Харьков, - отмечает Э.Козлов, - отличается от уже ставших привычными локаций постъядерного мира, придуманного Дмитрием Глуховским. По крайней мере, внешне. Начнём с того, что основная жизнь протекает на поверхности, а не в тоннелях метрополитена. Это несколько сбивает с толку, хотя авторы довольно подробно обосновывают такой расклад. Другой вопрос, насколько он реалистичен...

Впрочем, основные приметы серии неизменны. Тут вам и разнообразные мутанты, с которыми по ходу действия приходится столкнуться героям. И утратившие моральный облик люди - некоторые просто пытаются пережить ещё денёк под радиоактивным солнышком, другие же нашли себе утешение в радикальных идеях самого гнусного толка, от религиозного мракобесия до откровенного фашизма» [2, 40].

Роман имеет достаточно сложную архитектуру. В нем две основные сюжетные линии, связанные с двумя главными героями, двенадцатилетним мальчиком Данькой, потерявшим отца и блуждающим в его поисках по станциям Харьковского метрополитена, и сорокалетним мужчиной по кличке Харон, охотящимся за пареньком по заданию Круга адептов. Эти две линии перемежаются «романом в романе», представляющим собой книгу-вестерн, читаемую Даней то в бумажном варианте, то по памяти. Линию Даньки писал Андрей Чернецов, а линию Харона и вестерн – Валентин Леженда.

Эпизоды «детской» сюжетной линии, полагает Э.Козлов, «написаны несколько суховато, с обилием обстоятельных рассуждений» [2, 40]. Это не совсем верно. Некоторая «сухость» повествования объясняется юным возрастом героя, еще не научившегося сложно мыслить и описывать видимое во всей полноте, как это могут взрослые. С другой стороны, как представляется, подобная манера изложения отчасти связана с литературными первоисточниками истории Даньки, которыми, как указывал сам Андрей Чернецов в ряде интернет-интервью, послужили «Приключения Оливера Твиста» Чарльза Диккенса и «Маленький оборвыш» Джеймса Гринвуда. На это указывают как прямые реминисценции из данных текстов, так и совпадения сюжетных схем английских романов и истории юного оборвыша из Харьковского метро: раннее сиротство героя, неудачная женитьба отца и тирания мачехи-алкоголички, злключения, могущественный враг, преследующий мальчика, добрые друзья и таинственный покровитель и т.п.

Эта линия, что традиционно для книг Чернецова, осложнена историческими вставками. «Романы его, - отмечает в этой связи Д.М.Володихин, - могут быть сколь угодно фантастичны, но такие детали антуража как место раскопок, принадлежность фараона к какой-либо древнеегипетской династии, назначение добытого черными археологами артефакта и материал, из коего он сделан, характерные особенности того или иного представителя древнегреческого или, скажем, мезоамериканского пантеона потусторонних существ будут четко соответствовать правде источника и господствующим в академической науке концепциям» [1, 553]. Наиболее значительными здесь представляются история Белого братства и его основательницы Марии Деви Христос Юсмалос (настоящее имя Марина Цвигун), а также страницы, посвященные освобождению Харькова от немецко-фашистских захватчиков летом 1943 года.

История Даньки развивается не линейно, как сюжетная линия Харона, а частично закольцована. Это связано с образом школьного друга героя, Гарика-Вонючки, судьба которого отчасти напоминает историю

гайдаровского Мальчиша-Плохиша (в свою очередь списанного с евангельского Иуды). Но если Гайдар лишает своего персонажа права на исправление ошибки, то Чернецов предоставляет Гарику такую возможность, отправляя его из настоящего на несколько дней назад, в точку выбора между честью и бесчестьем. Чернецовский «плохиш» заслужил это право, оказав помощь советскому солдату, потерявшему оружие (хранителю станции «23 Августа» Павлуше) [3, 285-288].

Линия Харона, как пишет Э.Козлов, изложена «чуть ли не стихами в прозе, с чрезмерными красотами целыми россыпями метафор» [2, 40]. Подобная манера вообще характерна для «серьезной» прозы Лежнды (в противовес его юмористическим сочинениям, написанным в духе буффонады) [4, 383]. Несмотря на стилистическую усложненность, в плане структуры история Харона довольно проста. Охотник преследует Даньку и время от времени видит сны - либо пророческие, либо связанные с пережитой героем трагедией (потеря семьи во время катастрофы). Для создания местного колорита Лежнда порой делает вкрапления исторического характера, больше напоминающие цитаты из Википедии или энциклопедических справочников, чем творчески переработанные истории.

Наибольшей удачей книги большинство читателей считает «роман в романе», вестерн в духе «Легенды о Сонной лощине» Вашингтона Ирвинга и романов Луиса Ламура. По первоначальному замыслу, разработанному Лежндой, главки из истории о Пустынном Лисе просто должны были перемежать главы о Хароне и Даньке, не соотносясь напрямую с главным сюжетом. Однако Андрей Чернецов предложил иной сюжетный ход, решив сделать из Пустынного Лиса некое подобие Карлсона, которого видит только Малыш-Даня и который волшебным образом помогает юному герою. Таким образом «вестерн» стал важным компонентом архитектоники «Слепящей пустоты», на котором держится линия мутанта-оборотня Локи. Здесь использован прием театра Бертольда Брехта, когда актеры сходят со сцены в зрительный зал, продолжая игру и вовлекая в нее аудиторию.

Итак, книга Андрея Чернецова и Валентина Лежнды «Слепящая пустота» имеет достаточно сложную архитектуру. Это проявляется, прежде всего, в наличии нескольких сюжетных линий, одна из которых имеет структуру, усложненную за счет вставных новелл, сквозных мотивов, интертекстуальных связей, а также в присутствии «романа в романе» решенного в жанре вестерна. Все это свидетельствует о явном тяготении соавторов к постмодернизму, что вообще характерно для творчества ряда представителей Харьковской школы фантастики (А.Валентинова, А.Зорича, Г.Л.Олди и др.), а также для поэтики большинства книг, входящих в межавторский цикл «Вселенная Метро 2033». Полагаем, что плодотворным было бы сравнить в этом плане роман «Слепящая пустота» с другими произведениями цикла, показав своеобразие творческой манеры А.Чернецова и В.Лежнды.

Литература

1. Володихин Д. М. Андрей Чернецов / Д. М. Володихин // Фантасты современной Украины: Энциклопедический справочник. – Х.: ИД «Инвестор», 2007.
2. Козлов Э. Метро 2033: Слепящая пустота (рецензия) / Э. Козлов // Мир Фантастики. – 2012. - № 7.
3. Чернецов А., Леженда В. Метро 2033: Слепящая пустота. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2012.
4. Черный И. В. Валентин Леженда / И. В. Черный // Фантасты современной Украины: Энциклопедический справочник. – Х.: ИД «Инвестор», 2007.

Анотація

Статтю присвячено творчості сучасних харківських письменників-фантастів Андрія Чернецова та Валентина Леженди. Зокрема досліджується роман «Засліплююча пустота», дія якого відбувається у межах всесвіту «Метро 2033». Розглянуто специфіку архітектоніки книги. Твір має досить складну структуру, яка складається з двох сюжетних ліній та своєрідного «роману в романі».

Ключові слова: архітектоніка, постапокаліптика, вестерн.

Аннотация

Статья посвящена творчеству современных харьковских писателей-фантастов Андрея Чернецова и Валентина Леженды. В частности исследуется роман «Слепящая пустота», действие которого происходит в рамках вселенной «Метро 2033». Рассмотрена специфика архитектоники книги. Произведение имеет достаточно сложную структуру, которая состоит из двух сюжетных линий и своеобразного «романа в романе».

Ключевые слова: архитектоника, постапокалиптика, вестерн.

Summary

The article is devoted to the activity of modern Kharkiv fantast writers Andrej Chernetsov and Valentine Legenda. In particular the novel “Blinding Emptiness” describing the events in the world of “Metro 2033” is analyzed. The specific character of the novel structure is examined. The work has rather complicated structure which consists of two plots and specific “a novel in a novel”.

Key words: architectonic, postapocalyptic, western.